

Звонкий, режущий слух металлический скрежет разорвал туман.

Человекоподобная овеществлённая способность, замахнувшись гигантским шприцем, наседала на Мори Огаю. Тот хладнокровно отбивался парой хирургических скальпелей. Лезвия скрещивались со стальной иглой, высекая снопы рыжевато-красных искр.

— Тьфу, опять этот престарелый извращенец, — брезгливо поморщился Годзё Сатору.

Вообще-то он шёл на шум ради развлечения. Будь на месте Мори кто-то другой, Сатору, возможно, даже снизошёл бы до помощи — под настроение. Но при виде лидера Портовой мафии юноша лишь разочарованно цыкнул и сразу развернулся на пятках.

Уходил он без тени сомнений. Помогать этому типу? Ни за что на свете. То, что Сатору не воспользовался моментом и не избил его до полусмерти под шумок в тумане, уже можно было считать верхом его личного великодушия.

Не успел он сделать и пары шагов, как в соседнем переулке грохнул выстрел. Из густой завесы, тяжело дыша, выбежала Йосано Акико.

— Сатору?! — изумлённо воскликнула она, никак не ожидая встретить в этом тумане мага-дзюцуси.

— Сестрица Акико, я помогу! — без колебаний выкрикнул Сатору и рванулся ей навстречу.

Йосано отлично знала, на что способен этот парень, а потому спорить не стала. Слегка переведа дух, она согласно кивнула:

— Давай!

Йосано ловко вывела отделившуюся от неё способность под удар мага-дзюцуси. Фигура, олицетворявшая «Не отдавай свою жизнь», бросилась вперёд, но Сатору, сконцентрировав проклятую энергию в кулаке, сокрушительным ударом вдребезги разнёс мерцающий красный кристалл на её голове.

Раздался хрустальный звон.

Осколки кристалла осыпались на землю, и способность послушно вернулась в тело своей хозяйки.

Поскольку погоня длилась недолго, Йосано не успела пострадать. Опустив пистолет, она с любопытством уставилась на Сатору:

— Ты ведь маг-дзюкуси? Как тебя вообще сюда занесло?

Насколько она помнила, туман Тацухико Сибусавы лишал сил и атаковал исключительно эсперов. Неужели в аномалии произошёл сбой?

— Да я и сам толком не понял... — уклончиво ответил Сатору.

Он удрал из дома тайком от старшего брата, просто чтобы повеселиться, поэтому сейчас старательно уходил от расспросов, надеясь поскорее замять тему.

Тем временем Мори Огай, благополучно брошенный всеми на произвол судьбы, наконец-то справился со своим материализовавшимся кошмаром. Прелестная Элис послушно вернулась к своему создателю.

— Элис-тян! Как же хорошо, что ты снова со мной!

Из-за настырных атак собственной способности Мори не успел вовремя заговорить с промелькнувшим мимо Сатору — да и тот слишком уж шустро развернулся. Однако со своим безупречным зрением босс мафии отчётливо разглядел, какую брезгливую мину скорчил парень при его виде.

Приняв максимально жалостливый вид, Мори принялся изливать девочке душу, жалуясь на перенесённые страдания. Элис в ответ лишь сердито надула губы, всем своим видом показывая, как ей надоело его нытьё.

— Ну Элис-тяаян!..

— Не желаю слушать! Ринтаро, замолчи!

Капризный девичий визг и приторный лепет взрослого мужчины бесцеремонно оборвали разговор Сатору и Йосано.

Акико одарила бывшего патрона взглядом, каким обычно смотрят на последнее ничтожество. К её глубокому сожалению, верный тесак сломался в схватке со способностью, а бензопила осталась в офисе Агентства — иначе она непременно устроила бы Мори Огаю незабываемый сеанс терапии.

Обычные пули приносят слишком быструю смерть, лезвие в этом плане куда надёжнее.

Сатору просто зажал уши руками и скривился от отвращения:

— Сдохни уже, старый извращенец.

Мало того, что этот тип смел заглядываться на его брата, так теперь ещё и этот концерт... В общем, сдохнуть ему дважды!

Мори, обладая чутким слухом, прекрасно уловил эти слова, как и полный чистой ненависти взгляд Йосано. Впрочем, его это ни капли не задело — своей цели он достиг.

Он повернулся к ним, собираясь завязать светскую беседу и, если повезёт, выудить у Сатору немного полезных сведений, но в этот момент небо над Йокогамой содрогнулось от яростного рёва.

Сквозь туманную пелену вырвалась исполинская белоснежная змееподобная тварь с налитыми кровью глазами — сотворённый аномалией дракон.

Если не считать Радужного Дракона Сугуру, Сатору впервые видел настоящего восточного змея. Юношеское любопытство мгновенно взяло верх.

— Ого, а это ещё что за чудо? Дракон, собранный из чужой способности? — пробормотал беловолосый юноша, задумчиво коснувшись подбородка.

Но рассмотреть тварь поближе он не успел. В небесах мелькнул знакомый силуэт. Доли секунды — и этот человек застыл в воздухе прямо перед разинутой пастью исполина.

Глаза Сатору за стеклами круглых очков потрясённо округлились.

«Постойте... Брат?!»

Высоко над Йокогамой Годзё Акихара с ледяным спокойствием взирал на беснующуюся тварь, порождённую туманом Сибусавы.

Исполинский змей был невероятно огромен — если бы он распрямился во всю длину, то легко накрыл бы половину города. Из его пасти с тяжёлым рокотом вырывался раскалённый пар.

«По своей природе это существо чертовски похоже на алхимический конструкт...»

Акихара сразу понял, что перед ним не живая плоть, а материализованная способность — точно такая же овеществлённая способность, которую он недавно выбил из директора Фукудзавы, расколов красный кристалл. Обычно подобные творения не отличались умом. Тот же Игниволь, созданный Акихарой в качестве основателя нового вида, при всей своей мощи оставался невероятно глупым. Однако, по заверениям Дадзая Осаму, этот дракон обладал вполне развитым разумом.

— Вечно ты находишь мне работу, Дадзай, — тихо вздохнул Акихара.

Просканировав чудовище системным зрением, он обнаружил внутри его тела находящегося без сознания Дадзая. Поняв, что придётся работать спасателем, Акихара недовольно цыкнул.

«Вернусь в офис — заставлю этого лентяя пахать сверхурочно целую неделю»

Но дракон не собирался ждать. Огромная пасть распахнулась, и на Акихару обрушился шквал бушующего огня.

Раздался оглушительный рёв, и к небу взметнулись потоки жидкого пламени.

«Температура сносная, но до чего же топорная атака»

Привычка обучать Сатору и Сугуру взяла верх — Акихара невольно начал оценивать боевые навыки противника, словно экзаменатор. Простым бессловесным заклинанием он мгновенно заморозил ревущие потоки огня, превратив их в тяжелейшие глыбы льда, и мощным ударом ноги отправил ледяные снаряды прямо обратно в разинутую пасть твари.

Раздался сокрушительный треск.

Острые ледяные пики пробили призрачную плоть изнутри. Дракон взвыл от боли. Оправившись от удара, он зашипел и атаковал снова — на этот раз пламя сжалось в узкий, смертоносный луч, увеличив разрушительную силу вдвое.

В секретном штабе Отдела по делам эсперов дежурные аналитики в панике следили за показателями датчиков.

— Господин Сакагучи! Уровень аномалии объекта продолжает расти! — закричал один из операторов.

Если этот удар обрушится на Йокогаму, несколько городских районов мгновенно сотрёт с лица земли.

— Вижу. Без паники, — ровным тоном ответил Анго Сакагучи.

На экране монитора, куда транслировалась запись с парящего беспилотника, беловолосый молодой человек стоял прямо перед ревущим пламенем с абсолютным спокойствием. Анго не разделял паники подчинённых. Он знал: удар не достигнет города. Годзё Акихара примет его на себя.

Этот человек — Золотой Король, обладающий силой Превосходящего эспера. Порождению Сибусавы ни за что не одолеть его.

И всё же Анго нахмурился, не в силах разгадать истинную цель этой игры.

«Акихара... Дадзай... Что вы двое задумали на этот раз?»

— И это всё, на что ты способен? — разочарованно спросил Акихара.

Его белоснежные волосы развевались на ветру, пока сам он неподвижно висел перед ревушей пастью чудовища. Дракон, разумеется, ответить не мог, но Акихара всё равно почувствовал укол разочарования. Обладать столь колоссальным телом, смертоносными когтями — и просто плевать огнём? Куда делся обещанный интеллект? Неужели при превращении Сибусава полностью лишился рассудка?

«Используй он хотя бы хвост, чтобы схватить заложников и прикрыть себя, я бы проявил к нему хоть каплю уважения»

— Ладно, с Дадзая потом спрошу по полной программе.

Раз уж хваленый змей оказался столь скучным противником, Акихара решил переложить всю ответственность на своего помощника, который так красочно его описывал.

«Пусть отрабатывает две недели сверхурочных»

От мысли о том, как изящно он нагрузит работой ленивого подчинённого, настроение Акихары заметно улучшилось. Даже если Дадзай будет задерживаться всего на два часа в день, за пару недель набегит изрядное количество дополнительного рабочего времени.

Решив закончить этот унылый бой, Акихара плавно вскинул руку. Под его ногами вспыхнул сложный тёмно-пурпурный магический круг.

* «Магия стихий: Тьма...»*

Вязкая, тяжёлая мгла только начала сочиться из сияющей печати, как вдруг снизу, перекрывая гул ветра, донёсся звонкий крик:

— Брат!

Акихара мгновенно повернул голову и прищурился, разглядывая фигуру на крыше небоскрёба Портовой мафии.

«Сатору?»

«Как он вообще здесь оказался?»

Удивлённый внезапным появлением младшего брата, Акихара на миг застыл. Сформированное заклинание замерло в полуготовности.

Сатору, отчаянно размахивая руками с крыши здания, прокричал во всё горло:

— Брат! Я хочу этого дракона! Отдай его мне!

Игниволь был типичным западным ящером, а вот восточного, змееподобного дракона в коллекции Сатору как раз не хватало. К тому же это существо не являлось живой плотью, будучи сотворённым из чистой эсперской энергии, так что парень не испытывал ни малейших терзаний, забирая его себе в качестве питомца.

Он и понятия не имел, что этот дракон в обычное время выглядит как человек, и что Дадзай Осаму уже наметил его на роль нового офисного раба. Сатору просто оценил безупречный внешний вид чудовища. Словно заядлый коллекционер, стремящийся собрать редчайшие трофеи, он загорелся желанием заполучить этот экземпляр во что бы то ни стало.

Обычный юношеский каприз, ничего личного.

Несмотря на расстояние, ветер донёс крик Сатору до ушей Акихары.

Он на мгновение задумался.

«Если его облик можно зафиксировать в этой форме, почему бы и не подарить Сатору?»

Что же касается нового ассистента для Дадзая... в крайнем случае всегда можно поймать ту назойливую русскую Крысу и отправить отрабатывать долги за письменный стол.

Акихара слегка повёл плечом, но не спешил давать брату твёрдый ответ. Сначала нужно было расспросить Дадзая и убедиться, что эспер сможет навечно остаться в облики дракона.

А значит, для начала следовало извлечь самого Дадзая из чудовища.

* «Магия стихий: Клинок Тёмной Бездны!»*

В то же мгновение клубящаяся вокруг него тьма уплотнилась, приняв очертания колоссальной косы жнеца — зловещего лезвия, заслонившего собой небеса.

Один взмах.

И призрачный клинок безжалостно снёс драконью голову.

<http://bllate.org/book/19395/2004793>